

— Кстати, Пэй Цинчэнь до сих пор не подписал контракт с агентством. Твоя студия ведь ищет новых талантов, верно? Если возьмешь его, ты точно не прогадаешь. У него приятная внешность, актерский талант и огромный потенциал. Достаточно одной удачной роли, и он взлетит на вершину популярности.

— Я подумаю над этим, спасибо. — Линь Цзи кивнул, но его ответ был уклончивым, и он не спешил соглашаться.

Подписать контракт с человеком, так похожим на Хань Цина, было для Линь Цзи слишком болезненным. Ему хотелось поскорее закончить свои эпизодические сцены и уехать подальше от этого места.

— Тебе стоит поторопиться. Я слышала, что компании «Шэнхуэй» и «Циминсин» уже прислали ему предложения. Боюсь, что он не умеет льстить начальству и в крупных компаниях ему будет трудно пробиться. Я бы доверила его тебе. Если бы я сама не отказалась от работы с актерами, я бы ни за что не уступила его тебе.

Твердая решимость Линь Цзи пошатнулась после этих слов Чжэн Жусинь.

Действительно, с такой внешностью, как у Пэй Цинчэня, он точно не останется без внимания. Даже если у него нет опыта и актерских навыков, достаточно будет появиться в одном шоу, чтобы обрести толпу поклонников.

К тому же, Пэй Цинчэнь уже получил роль Ли Юньхуаня. С его актерским мастерством и режиссурой Чжэн Жусинь этот сериал непременно станет хитом.

Кто бы отказался от такой выгодной сделки? Даже если подписать с Пэй Цинчэнем контракт всего на пять лет, Линь Цзи получил бы огромную прибыль.

Вернувшись в отель, Линь Цзи долго размышлял, но так и не смог принять решение. Он сидел в кресле, погруженный в мысли, когда услышал три мягких стука в дверь — достаточно вежливых, чтобы не вызвать раздражения.

Прежде чем Линь Цзи успел что-то сказать, его ассистентка уже поспешила открыть дверь.

Через мгновение она вернулась и тихо сообщила:

— Это Шао Юн, главный актер этого сериала. Завтра у него с вами сцена, и он хотел бы заранее отрепетировать. Я сказала, что вы устали с дороги и уже легли спать, и попросила его уйти.

Линь Цзи лишь кивнул, не изменившись в лице.

За дверью Шао Юну было не по себе. Он пристально смотрел на закрытую дверь, переполненный злобой и ненавистью.

Линь Цзи был слишком умным — он просто дал ему от ворот поворот, не оставив Шао Юну ни малейшей возможности для пиара.

Шао Юн не был глупцом. Он не собирался раздувать скандал о том, что они с Линь Цзи обсуждали сценарий глубокой ночью. Даже если не учитывать реакцию Чжоу Цюаньяня, фанаты Линь Цзи просто разорвали бы его на части.

Если бы два актера с одинаковым статусом играли в эти игры, это было бы взаимовыгодно. Но разница в положении между Шао Юном и Линь Цзи была слишком велика. Если бы такая новость вышла, фанаты Линь Цзи обвинили бы Шао Юна в том, что он пытается пробиться за счет чужой популярности.

Шао Юн хотел лишь одного — чтобы его пиар-команда выпустила статью о том, что Линь Цзи высоко ценит его как начинающего актера и признает его талант и скромность.

К тому же, Линь Цзи пять лет работал в компании «Шэнхуэй», и с учетом их прошлых отношений, он, вероятно, не отказался бы помочь новичку.

В лучшем случае Шао Юн смог бы расположить к себе Линь Цзи и стать его другом. Тогда он мог бы спокойно использовать это в своих целях, и, возможно, Линь Цзи даже сам бы ему помог.

С того момента, как Линь Цзи присоединился к съемочной группе, Шао Юн начал строить эти планы. Он даже приложил немало усилий, чтобы найти плакат фильма «Шепот», надеясь произвести на Линь Цзи впечатление, но все было напрасно.

Впрочем, это неудивительно. Линь Цзи, звезда такого уровня, вряд ли стал бы обращать внимание на такого молодого актера, как он.

В глазах Линь Цзи были только те, кто находился на его уровне. Даже его обычно дружелюбное поведение было лишь маской. В шоу-бизнесе все тщательно выстраивают свой образ, показывая разные лица в зависимости от обстоятельств.

Только поднявшись достаточно высоко, можно заставить других льстить и угождать тебе.

Шао Юн усмехнулся, и, дойдя до угла, разломил диск с фильмом «Шепот» на несколько частей, растоптал их ногами и выбросил в мусорное ведро.

Вскоре Шао Юн понял, что ошибался. Линь Цзи не был двуличным и не презирал новичков — он отлично относился к Пэй Цинчэню и даже не скрывал этого.

После съемок Пэй Цинчэнь всегда получал горячий суп, а когда ассистентка Линь Цзи заказывала еду, она заказывала и для него. Даже Ду Ли сдружилась с Линь Цзи, и они втроем играли в мобильные игры. Линь Цзи вел себя как добродушный сосед, без всякого высокомерия.

Пэй Цинчэнь и так был в фаворе у Чжэн Жусинь, и никто в съемочной группе не смел ему перечить. А теперь, когда Линь Цзи также начал о нем заботиться, статус Пэй Цинчэня в группе резко вырос, и он начал затмевать даже Шао Юна, главного актера.

Шао Юн не удивлялся этому. Пэй Цинчэнь был красив и умел льстить. Разве не так он очаровал Ду Ли и Чжэн Жусинь? Теперь и Линь Цзи попал под его влияние.

Если Пэй Цинчэнь смог это сделать, почему бы не смог он? Но когда дело касалось Шао Юна, Линь Цзи снова становился холодным и отстраненным, хотя внешне оставался вежливым.

В тот день, когда они снимали сцену вместе, Шао Юн был не в форме и несколько раз ошибался, но Линь Цзи не сказал ему ни слова упрека. Он лишь устало вздохнул, а затем снова собрался и продолжил сцену с полной отдачей.

Такой профессионализм Шао Юн сам бы не смог проявить.

После съемок он хотел извиниться перед Линь Цзи, но тот лишь коротко кивнул, явно не желая продолжать разговор.

Такая вежливость была равнозначна отказу и создавала между ними непреодолимую пропасть, не позволяя Шао Юну приблизиться.

Это было похоже на то, как если бы его публично ударили по лицу три раза.

Но Шао Юн продолжал улыбаться, глубоко поклонившись в знак извинения. Он стиснул зубы, обдумывая, как можно унижить Пэй Цинчэня.

Кто виноват в том, что Пэй Цинчэнь обошел его на фото в образе и теперь пользуется его популярностью? Кто виноват в том, что Линь Цзи восхищается Пэй Цинчэнем и заботится о нем? Разве Шао Юн может винить Линь Цзи?

Он не мог справиться с Линь Цзи, но мог уничтожить Пэй Цинчэня. В конце концов, это всего лишь новичок без связей и агентства, и Шао Юн мог легко его раздавить.

С этой целью он стал внимательно следить за каждым шагом Пэй Цинчэня, надеясь найти его слабое место, чтобы раз и навсегда покончить с ним. И, как назло, ему удалось обнаружить нечто необычное.

Однажды, проходя мимо гримерной Линь Цзи, Шао Юн услышал, как внутри разговаривают двое. Он огляделся и, убедившись, что никого нет, прижался ухом к двери, чтобы расслышать, что говорят Пэй Цинчэнь и Линь Цзи.

Новичок Пэй Цинчэнь зашел в гримерную Линь Цзи, и они закрылись для разговора. В голове Шао Юна мелькнули двусмысленные мысли, и он едва сдерживал возбуждение.

Одной этой информации хватило бы, чтобы уничтожить Пэй Цинчэня и навсегда вычеркнуть его из шоу-бизнеса. Шао Юн достал телефон и начал запись, нервно оглядываясь, чтобы его не застали.

Однако, послушав немного, он разочаровался. Они просто болтали о пустяках, и большую часть времени говорил Линь Цзи, а Пэй Цинчэнь лишь изредка вставлял реплики. Ничего интересного.

Шао Юн терпеливо ждал еще некоторое время, но так и не услышал ничего стоящего.

Перед тем как уйти, он наконец услышал, как Линь Цзи сказал:

— Пэй Цинчэнь, ты хороший актер, точнее, очень хороший. Таких новичков, как ты, сейчас мало. Я восхищаюсь тобой.

Это было явным намеком! Линь Цзи действительно собирался использовать свое положение в отношении Пэй Цинчэня!

Шао Юн, который до этого был равнодушен, вдруг оживился. Он уже начал думать, как передать эту информацию знакомому журналисту, когда услышал, как Пэй Цинчэнь спокойно ответил:

— Спасибо за комплимент, учитель Линь. Я просто люблю актерскую игру.

Не ожидал, что Пэй Цинчэнь так умело играет на психологии. Этот прием «притягивания и отталкивания» был действительно мастерским. Шао Юн тихо усмехнулся. Только дурак поверит, что Пэй Цинчэнь, который сумел втереться в доверие к Чжэн Жусинь, ничего не понимает.

Но, видимо, Линь Цзи купился на это. Он прочистил горло и добавил:

— Вот мой личный номер телефона. Ты можешь звонить мне в любое время. Даже после съемок мы останемся друзьями, и, возможно, у нас еще будет шанс поработать вместе.

— Спасибо, учитель Линь.

Пэй Цинчэнь снова ответил сухо, без изысков и лести. Но на его прекрасном лице читалась искренность, и даже такие простые слова звучали как истинная благодарность, что не позволяло другим упрекнуть его.

<http://bllate.org/book/15551/1415454>